

В.А. ЯДОВ: «Я БЫ СКАЗАЛ, ЧТО ПРОЖИЛ УДИВИТЕЛЬНО СЧАСТЛИВУЮ ЖИЗНЬ»

Б.З. Докторов,
независимый исследователь (США)

На мой взгляд, в приводимых ниже трех текстах Владимира Александровича Ядова кратко, но четко, объемно представлены его биография, психологический портрет и самооценка сделанного им в социологии. В них Ядов говорит о себе, более того, это не ответы на вопросы, предложенные ему со стороны. Все написано Ядовым под влиянием спонтанно возникших внешних обстоятельств или как следствие внутренних размышлений о прожитом. Приводимые ниже тексты — это бесконечно малая часть исключительно дорогой мне переписки с В.А. Ядовым. Она началась 25 сентября 2003 года и завершилась в середине ноября 2014-го, когда уже более не могла продолжаться. На мой вопрос: «Володя, до меня дошли слухи, что ты был в больнице. Как себя сейчас чувствуешь?», — я получил ответ: «Да, велено четыре раза в год делать капельницы».

Тексты электронных писем расположены в хронологическом порядке, и не потому, что так удобно, естественно. За ним — возможно — угадывается процесс осмысления Ядовым прожитого, который разворачивался в его сознании в последние несколько лет.

Первый текст (от 2 мая 2010 г.) — реакция на обсуждение с Николаем Ивановичем Лапиным вопросов о переиздании работ Андрея Григорьевича Здравомыслова. Легко понять, что эта встреча с Лапиным, состоявшаяся примерно через полгода после смерти Здравомыслова, подтолкнула Ядова к размышлениям о том, что из опубликованного им самим наиболее дорого ему и что следовало бы в будущем переиздать. Обратим внимание на важный момент: в оценке опубликованного и Здравомысловым, и им самим Ядов ориентируется не на возможный — в его понимании — интерес историков социологии, а на предполагаемое им значение той или иной работы для развития науки.

Второй текст (от 14 февраля 2013 года) — это нарисованный Владимиром Александровичем психологический автопортрет, выполненный в манере «мягкого кубизма» с вкраплениями сюрреализма. Письмо начинается со слов: «Дорогой Боря, решил набросать эти заметки в твой архив, прекрасно понимая, что ты непременно опубликуешь мои саморефлексии в своих текстах биографий наших коллег по цеху, не исключая, на другой день после похорон бранных останков В.Я.» — и кончается так: «Вот, что мне пришло в голову и что я тебе написал сегодня поутру московского времени как раз до

обеда». Можно допустить, начало заметок было навеяно мыслями, пришедшими к Ядову в полусне, дреме, но по мере написания текста «ситуативная идентификация» сдавала свои позиции под давлением характерной для него оптимистической рациональности. Но в любом случае его слова «опубликуешь мои саморефлексии» я воспринимаю как завещание, как наказ, обязательный для исполнения.

Последний из текстов был написан в начале октября 2013 года, возможно, на его эстонском хуторе или сразу по возвращении оттуда в Москву. Ядов еще был здоров, активен в работе, встречался с коллегами, строил планы. Через несколько месяцев ему исполнялось 85 лет и, допуская, он итожил прожитое. И пришел к выводу, очень «ядовскому», оптимистическому: «Я бы сказал, что прожил удивительно счастливую жизнь».

Запомним Ядова именно таким. Счастливым.

Сюжет 1. О том, какие из своих работ В.А. Ядов переиздал бы

Ядов — Докторову, 2 мая 2010 г.¹

Боря, мы с Лапиным обсуждали состав посмертного издания Андрея Здравомыслова: составленный им сборник трёх автора². Коля доказывал, что надо издать полное собрание из, не помню точно, но почти 10 томов. Я доказывал, что надо издавать то, что не утратило значимости, а не тексты, интересные историкам, тем более, что они доступны в библиотеках. Вчера Лапин прислал верстку посмертного тома Андрея, где в предисловии пишет, что планируется издание полного собрания сочинений. С этим согласен и Яницкий. Мы втроем — редколлегия этого тома, и я идею многотомного издания зарубил. Эта история побудила меня составить список своих работ, которых мне и сегодня не стыдно. Решил отправить тебе на случай, когда сыграю в ящик. Привет.

Докторов — Ядову, 2 мая 2010 г.

Володя, что-то не открывается твой файл... это столь важное дело, что положи текст прямо в тело электронной почты (т.е. как я сейчас тебе пишу) и вышли еще раз... обязательно... это крайне важно.

Володя, раз ты сам поднял вопрос про «сыграю в ящик» — и правильно сделал... где-то Игорь Кон писал, что образ жизни не хотел изучать, но образ смерти — был готов, я хочу спросить тебя про твой архив... прежде всего: есть ли он? Боря Грушин какую-то часть архива

¹ В опубликованных письмах сохранены стиливые особенности авторской речи и правописания. Проставлены недостающие знаки препинания. — *Прим. ред.*

² Так в оригинале письма. — *Прим. ред.*

отдал в Стэнфорд, что с домашней частью, я не знаю... значительная часть архива Леонида Столовича³ — в Стэнфорде... но они вели, занимались этим... что с твоими бумагами? Ты не такой, как Боря Грушин, я не вижу тебя над архивными папками... но ты сам понимаешь, как это все важно для науки...

Неужели десять томов Андрея Здравомыслова? Он после перестройки многое издал... пока в моей голове факт ПСС не очень укладывается... ты понимаешь, вопросов много... а почему не переиздать Грушина, Леваду, Давыдова?.. Вот Заславская сделала три тома — получилось сильно...

Володя, пожалуйста, еще раз отправь мне список твоих важнейших работ; и обязательно предпошли ему какие-либо словеса о том, что ты это сам сделал... сам делал отбор... и — все в нашей жизни бывает — перешли этот список Коле⁴.

Обнимаю. Боря.

Ядов — Докторову, 4 мая 2010 г.

Боря, научного архива у меня практически нет, есть пара папок с личными бумагами и несколькими конспектами лекций. Самое ценное — запись ситуаций с разработкой диспозиционной концепции, найти не смог, хотя и не очень старался.

Сбрасываю то, что послал, что бы я сам отобрал для переиздания (2 мая 2010).

1. Идеология как форма духовной деятельности общества. Л.: Изд. ЛГУ, 1963 (7,8 л.)⁵.
2. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Сб. Методологические проблемы социальной психологии. М.: Наука. 1975 (1,5 л.).
3. Социально-психологический портрет инженера. (В соавторстве). М.: Мысль, 1977 (10 л.).
4. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности (в соавт.). Л.: Наука, 1979 (19 л.).
5. Общественное мнение о съезде народных депутатов СССР: сообщение Института социологии АН СССР и Всесоюзного центра изучения общественного мнения (соавт. Т.И. Заславская). Вечерняя Москва, 07.06.89.
6. Социальные идентификации в условиях кризиса. Мир России. 1995. №№ 3 и 4 (1,5).

³ Столович Леонид Наумович — эстонский социолог (1929–2013).

⁴ Ядов Николай Владимирович — социолог, сын В.А. Ядова.

⁵ Оформление библиографического списка — как в оригинале письма. — *Прим. ред.*

7. Структура и побудительные импульсы социально-тревожного сознания. СОЦИС. 1997. № 3.
8. Солидаризация в рабочей среде: (в соавт.). М.: ИС РАН. 1998 (13,5 л.).
9. А все же умом Россию понять можно // Россия: трансформирующееся общество. Под ред. В.А. Ядова. М.: Канон-пресс, 2001 (0,8 л.).
10. Человек и его работа в СССР и после. 2-е изд., испр. и дополн (соавт А. Здравомыслов). М.: Аспект-пресс, 2003 (20 л.?).
11. Становление трудовых отношений в постсоветской России. (В соавт). М.: Академический проект, 2004 (14 л.).
12. Нестабильная социальная идентичность как норма современных динамичных обществ (соавт. Е. Данилова). СОЦИС, 2004. № 4.
13. Процессы идентификации российских граждан в социальном пространстве «своих» и «несвоих» групп и сообществ (1999–2002). Мастер-класс проф. В.А. Ядова. Методологический практикум для студентов-социологов. М.: Аспект-пресс. 2004 (18 л.).
14. Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ: Учебное пособие по социологии. (Ред. и рук. авт.коллектива). М.: Прогресс-Традиция, 2005 (23 л.)
15. Россияне и поляки на рубеже веков. Опыт сравнительного исследования социальных идентификаций (1998–2002 гг.). (В соавт.) СПб.: РХГА, 2006 (18 л.).
16. Кому и для чего нужна сегодня национальная русская социология. СОЦИС. 2008. № 3.
17. Стратегия социологического исследования. М.: Омега плюс, 2009 (30 л.).
18. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций. Для студентов магистратуры. Изд. второе. СПб.: Интерсоцис, 2009 (12 л.).

В этих работах — полезные данные о наших трансформациях и не стыдные тексты автора.

В мемориум можно поместить весьма комплиментарную статью из лондонской Times: A self-taught sociologist? The Times Higher Education Supplement. Oct. 25, 1991.

Привет,
Володя.

Докторов — Ядову, 4 мая 2010 г.

Володя, я все посмотрел... это хорошо, что ты включил книгу 63 года, это твоя кандидатская... есть два вопроса...

Мне думается, что можно включить вашу первую коллективную публикацию по бюджетам времени, это ваше начало... и совсем не

понимаю, почему ты не включаешь «Социологические исследования»⁶... это первая книга по методам в СССР, и по ней учились многие и многие...

В чем значение твоей публикации № 5? Это же газетная заметка... или я ошибаюсь? <...>

Всего самого доброго. Боря

Ядов — Докторову, 5 мая 2010 г.

Боря, публикации по бюджетам времени, равно как и первое издание по методам, могут быть интересны только историкам. Историк, если понадобится, без труда их получит в библиотеке.

Газетная статья с Заславской — и уникальное свидетельство «судьбоносного» события в истории страны, и документ, демонстрирующий нашу вовлеченность в горбачевскую перестройку. Газетную статью ни один коллега или студент искать не станут, а она так сказать, знаковая.

Привет.

Сюжет 2: Психологический автопортрет

Ядов — Докторову, 14 февраля 2013 г.

Дорогой Боря, решил набросать эти заметки в твой архив, прекрасно понимая, что ты непременно опубликуешь мои саморефлексии в своих текстах биографий наших коллег по цеху, не исключая, на другой день после похорон бранных останков В.Я. Так что учти, что здесь есть момент самопрезентации, каковая, что я вычитал у Лены Рождественской⁷, есть «ситуативная идентификация» — невольное стремление показать себя определенным образом данному собеседнику. Коль скоро я это знаю, то постараюсь умерить названное стремление, хотя вряд ли удастся его преодолеть полностью. К тому же я знаю, что по типу характера — экстраверт, выскочка, не могу удержаться от реплики оратору, иногда не вполне уместной в данной обстановке. Нахожу самооправдание в схожести подобного поведения с Борисом Грушиным, которого любил как брата родного.

Итак, перехожу к предмету словоизлияния.

Я не могу отнести себя к категории книжников, библиотечных червей, каковыми были, например, Игорь Кон и Геннадий Батыгин. Геннадий считал, что если не прочел несколько (что-то очень много) работ за день, то день прошел впустую. Для меня, злого курильщика, работа

⁶ Имеется в виду учебное пособие «Методология и процедуры социологических исследований», изданная в 1968 году [1]. — *Прим. ред.*

⁷ Речь идет о работах Е.Ю. Рождественской — специалиста по качественной методологии. — *Прим. ред.*

в библиотеке всегда была несколько мучительна. Не только и не столько по причине частого бегания в курилку, сколько потому, что поразмышлять над прочитанным с сигаретой в кресле — это некий кайф, а дымить в компании библиотечных завсегдатаев-болтунов никакого удовольствия не представляет. В Лондонской школе экономики и социальных наук я наострился выносить книгу из библиотеки под плащом «Болонья», для этого прямо приспособленного. За спиной под ремнем можно было вынести здоровенный том или несколько журналов, благо в 60-х электронного контроля на выходе из читального зала не было. К закрытию библиотеки я ставил унесенное на место. Продуктивность такой тактики была намного выше нормативно принятой.

Не ровняя себя с упомянутыми друзьями-книголюбцами, я все же читал и продолжаю читать, чаще просматривать ежедневно не так уж мало. Сегодня это занятие стократно облегчено поиском в Интернете. Вот и сейчас я пошарил в сети «Психология процесса творчества», нашел поначалу словосочетания «воображение» и «память», множество текстов о творчестве художника и композитора. Добавил в поиск «научный» и выудил из Л.С. Выготского⁸: «Кто оторвал мышление с самого начала от аффекта, тот навсегда закрыл себе дорогу к объяснению причин самого мышления, потому что детерминистический анализ мышления необходимо предполагает вскрытие движущих мотивов мысли, потребностей и интересов, побуждений и тенденций, которые направляют движение мысли в ту или другую стороны».

Я искал связь с эмоциями, т.к. в своей работе этот момент полагаю очень существенным. Попробую объяснить. Заметил за собой, что важные вещи, вычитанные из текстов, даже записанные собственноручно, запоминаются не столь твердо, как проговоренные с собеседником. Многие, что существенно влияло на мою работу, было почерпнуто именно в общении с умнейшими коллегами.

Первым назову Баумана⁹. Я, кажется, говорил тебе, что в первый приезд к польским социологам передал ему свою книжку «Идеология как форма духовной деятельности», написанную на основе кандидатской диссертации. Зигмунт пригласил домой и стал говорить, что я многого по данному предмету не прочел. Это было исключительно ценно еще и потому, что мы обсуждали различные варианты интерпретации некоторых идей. Другим, и опять же польским коллегой, стимулирующим воображение, был Петр Штомпка¹⁰. Он

⁸ Выготский Лев Семенович — советский психолог (1896–1934).

⁹ Бауман Зигмунт — британский социолог.

¹⁰ Штомпка Петр — польский социолог.

подтолкнул меня в сторону деятельностной парадигмы в современной социологии¹¹.

Еще пример. Длительные беседы с Вячеславом Степиным¹², с которым мы более года проживали в академическом доме для приезжих ученых, оба были назначены директорами институтов. Философ Степин — одержимый наукой человек, выдающийся мыслитель, работы которого переведены на многие европейские языки. Он внушил мне идею о связи научной парадигмы с научной картиной мира, господствующей в данную эпоху (идея Лакатоса). Развивая эту мысль, я придумал своего рода схему историко-культурной последовательности теоретических парадигм в социологии от классики до постсовременности¹³. Степин дал эмоциональный толчок к тому, что мы с тобой обсуждали как интуитивную догадку, по Марио Бунге¹⁴: накопленные знания под влиянием стремления к решению проблемы высвечивают комплекс адекватных, ранее усвоенных.

Возможно, по причине своего темперамента я всегда предпочитал работу командой. В коллективных обсуждениях лицом к лицу активизируются и знания, и желание «не ударить в грязь лицом» перед товарищами, и какой-то азарт, подобный азарту охотника, и Бог знает что еще. Синергетический эффект, одним словом, мозговая атака.

Вот что мне пришло в голову и что я тебе написал сегодня поутру московского времени как раз до обеда.

Привет.

Володя.

Сюжет 3: О человеке, прожившем счастливую жизнь

Ядов — Докторову, 8 октября 2013 г.

Что бы я сказал о своей жизни

Я бы сказал, что прожил удивительно счастливую жизнь. Моему поколению выпало прожить не одну, а семь жизней: довоенную послеоктябрьскую, период страшной войны, послевоенную, полную надежд, хрущевскую оттепель, затхлую брежневскую, великую горбачевскую перестройку и, наконец, нынешнюю эпоху коррупционно-го и правового беспредела.

¹¹ См. об этом в предисловии к книге В.А. Ядова «Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций: Курс лекций для студентов магистратуры по социологии» [2].

¹² Степин Вячеслав Семенович — философ, академик РАН.

¹³ См. [2].

¹⁴ Бунге Марио — аргентинский физик и философ.

Сколько социальных ролей было исполнено? Начал капризным ребенком при любящих родителях, дворовым хулиганом, примерным пионером со всевозможными значками юного ленинца, от ГТО и юного Ворошиловского стрелка до значка МОПР (Международная организация помощи борцам революции); гордился пионерским галстуком и испанкой с красной кисточкой на стриженной под ноль голове; эвакуированным заморышем шагал с барабаном впереди отряда в деревне под Лугой; вместе с ребятами из четвертого класса под бомбами эвакуировался в Ленинград и опять под обстрелом был отправлен эшеленом детей в Ярославскую область; пас овец и собирал колоски; в комсомол меня принимали в г. Буй, куда шли 10 км, а в райкоме демонстрировали знание нового гимна страны: «Нас вырастил Сталин...». Товарным вагоном с мамой и сестрой вернулся в Ленинград; 9-й класс окончил курсантом авиашколы, гордился летной формой с крылышками на погонах; День победы встретил с друзьями на Дворцовой площади.

А дальше: был комсоргом факультета и зам. секретаря комитета ВЛКСМ университета; с партийным выговором учительствовал в начальной школе; исключенным из партии был рабочим резбошлифовщиком; после смерти Сталина с партбилетом ненадолго стал аспирантом и два года Первым секретарем РК ВЛКСМ; благодаря язве желудка валялся в больнице и там почти закончил диссертацию. Вместе с Андреем Здравомысловым организовал первую в стране лабораторию социологических исследований. Был руководителем отдела ИКСИ в Ленинграде, руководителем социологического отдела в ИСЭП, старшим сотрудником ленфилиала Инст. истории естествознания и техники. Добрался до должности директора академического института... Был вице-президентом трех международных ассоциаций...

Безмерно счастлив с Люкой¹⁵, со школьных лет моей любимой подружкой на всю жизнь: горжусь Колей, своим сыном, человеком чести; двумя внуками, внуком и двумя правнуками.

Счастлив работой с друзьями-коллегами, вместе с которыми немало опубликовали, за что не стыдно; счастлив с друзьями единомышленниками своего поколения, из которых многих уже нет с нами; счастлив с коллегами по работе...

Что не успел сделать? Все, к чему лежала душа, исполнил. Долгов не оставляю.

О чем жалею? Жалею лишь о том, что не поспел на фронт.

¹⁵ Лесохина Люция (Людмила) Николаевна (1928–1992) — психолог, жена В.А. Ядова.

Вероятно, за истекшие годы обидел многих, но, поверьте, без злого умысла.

Октябрь 2013.

Докторов — Ядову, 8 октября 2013 г.

Володя, спасибо за текст... это как же здорово читать «Я... прожил удивительно счастливую жизнь». Но скажу тебе, ты сделал гораздо больше, чем написал, несоизмеримо больше. Это я говорю тебе и как друг, и как историк нашей социологии. Я писал тебе, что советская социология начинается с буквы «я», и буду писать. Обнимаю, Боря.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ядов В.А. Методология и процедуры социологических исследований. Тарту: ТГУ, 1968. — 281 с.
2. Ядов В.А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций: Курс лекций для студентов магистратуры по социологии. Изд. 2-е, испр. и дополн. СПб.: Интерсоцис, 2009. — 138 с.

Дата поступления: 29.07.2015.

**SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL (= SOCIOLOGICAL JOURNAL)
2015. VOL. 21. NO. 3. P. 146–154**

B.Z. DOKTOROV

Doktorov Boris Zusmanovich — Doctor of Philosophy, Independent researcher (USA). Email: bdoktorov@inbox.ru

**V.A. YADOV: “I WOULD SAY
THAT I HAVE LIVED AN AMAZINGLY HAPPY LIFE”**

REFERENCES

1. Yadov V.A. *Metodologiya i protsedury sotsiologicheskikh issledovaniy*. [The methodology and procedures of sociological research.] Tartu: TGU, 1968. 281 p.
2. Yadov V.A. *Sovremennaya teoreticheskaya sotsiologiya kak kontseptual'naya baza issledovaniya rossiiskikh transformatsii: Kurs lektzii dlya studentov magistratury po sotsiologii*. [Modern theoretical sociology as a conceptual framework for Russian transformations studies: Lectures for graduate students in sociology.] 2nd ed.. St Petersburg: Intersotsis, 2009. 138 p.

Received: 29.07.2015.
